

Предложенная схема патопсихологического обследования и коррекции может применяться как в стационарах, так и в амбулаторно-поликлинических условиях, что позволяет оптимизировать тактику и предотвратить дальнейшее развитие когнитивных нарушений у наркологических пациентов.

Список использованной литературы

1. Программа тренинга когнитивных и социальных навыков (ТКСН) у больных шизофренией / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян, А. А. Долныкова [и др.] // Социальная и клиническая психиатрия. – 2007. – Т. 17. – № 4. – С. 67–77.
2. Шмуклер, А. Б. Когнитивные нарушения в структуре депрессивного синдрома // Социальная и клиническая психиатрия. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 72–76.
3. Рыжова, И. А. Когнитивный тренинг как психокоррекционный метод в психиатрии // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9. – № 5(46). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mprj.ru> – Дата доступа: 10.10.2022.
4. Яхно, Н. Н. Когнитивные расстройства в неврологической клинике. // Неврологический журнал. – 2006. – Т. 11. – Приложение № 1. – С. 4–12.

УДК 159.9.01

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПАТРИАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОЛОГИИ ИНДИВИДУМА

Е. Л. Малиновский

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
eugeni.malinowski@gmail.com

Этимология слова «индивидуум», ввиду морфемно неделимого Бога *in divi duum*, как «В Божественных двоих», задает патримониальную структуру родительства личности, которая приводит трансформацию общественных отношений из лингвистически неразрешимых противоречий социума к логически целостной цивилизации любви. Онтопсихологическое видение образования предполагает учет имплицитных предпосылок возвращения Отца в глашатае события.

Исследование персонологической идентичности рода, пола и вида по образу и подобию [1, Быт 1: 26] может осуществляться в связи с этимологией слова «индивидуум», ввиду морфемного сочетания неделимого, от греч. *ἄτοιο*, Бога *in divi duum*, то есть «В Божественных

двоих». Религиозная структура рода и вида определены «двойным родительством», приводящим к желаемой трансформации филогенеза, в котором эмоционально открытые мужчины и интеллектуально автономные женщины обретают предпосылку личностного онтогенеза [2]. Б. Г. Ананьев аргументировал необходимость «онтопсихологии» как научной области, к которой, впоследствии, обратился А. Бадью языком математики, единственным, по его мнению, способным задать метафизике закономерную точность, ввиду теории познания и этики события. Однако системным критерием нехватки бытия в его структуральном видении математики, литературы, политики и любви [3], является, на наш взгляд, отсутствие Логоса как личности *ὄντας ἐπάνω*, что означает «Быть на ногах».

В концепции андрогинной принадлежности индивидуума существованию (от греч. *Υπαρξῆς*) и сущности (от греч. *οὐσία*), при восприятии информации о личности как диспозициональной основы их организации, С.Р.Бем использует гендерные схемы. При этом, индивиды, испытавшие влияние маскулинности, придерживаются гендерных схем в большей мере, чем не подверженные данной субкультуре [2, с. 58]. Несомненно, такая сегрегация является следствием неведения неделимого Бога в депривации истинного брака. В философском и теологическом аспекте, индивидуум, при метафизическом осмыслении, представляет собой идентичность бытия, патерналистски цельного, по отношению к «младенцу мужского пола» [1, Откр 12: 5], на фоне редукции матерналистского «Кто мать Моя» [1, Мф 12: 46] до социально-инфантильной задержки взросления: «кому уподоблю род сей? Он подобен детям» [1, Мф 11: 16]. Взрослость набирает масштаб лишь в открытости потайного бытия из тождества самому себе в той мере, в какой оно идентично Сущему [4]. Сущность, по Э. Коррету, есть «внутренне конститутивный принцип конечного Сущего, ограниченный от других содержаний бытия» [5, с. 53].

В селекции методологических подходов, стохастический (от гр. греч. *στοχαστικός* – «угадывающий цель») предполагает паттерны, при которых «не проворным достается успешный бег, не храбрым победа, не мудрым хлеб, не разумным богатство, и не искусным благорасположение, но время и случай на всех их» [3, Екк 9: 11]. В хронологической ретроспективе, термины «онтология» и «психология» (R. Goslenius, 1590), обязаны своим предметом томистской метафизике, которая, преемственно Аристотелю и Библии, рассматривает реальность неотделимой от Духа субстанцией (греч. *ὄντος*), которой

является естественное бытие (Фома Аквинский, 2005). Сущим здесь есть, на самом деле, «пришествие Сына Человеческого во славе Своей» [1, Мф. 25:31].

Онтологические взгляды оформлялись Х. Вольфом, Н. Гартманом, К. Поппером, А. Маслоу, наделившим онтопсихологию «трансцендентальным совершенством цели» (А. Маслоу, 2008). К концу XX века А. Менегетти совершает наивную, на наш взгляд, попытку снабдить «семантическое поле коммуникации психотерапией бессознательного искажения реальности» [6]. Ведь за «фиговым листком» такой «коммуникации» остаётся постижение «означаемого» (от англ. signified) бытия (Ф. Де Соссюр, 2004), через преодоление произвольных «означающих» (от англ. signifier) представлений о влечении, вытесненных в бессознательное, ввиду сопротивления осознанию любви [7]. Отсюда, структурный психоанализ производит селекцию означающих, от *make love, not war*, «заниматься любовью, не войной», до *πατέρας πολέμου των πάντων*, «война отец всего» (Гераклит), и выводит материалистский катексис Ревекки «пусть на мне будет проклятие твоё, сын мой, только послушайся слов моих» [1, Быт 27: 13] к метонимии «Отныне имя твоё будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом и человек одолевает будешь» [3, Быт 32:24].

Онтологическое видение репатриации личности в образовательном процессе предполагает диалог *διά ονόματος*, сквозь аббревиатуру имени EDIP – *event drive informing paternity*, к «событийной акции по информированию об отцовстве», в субъекте идентификации *mit dem Vater der persönlichen Vorzeit*, с «Отцом личного правремениа» [7], через «вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» [3, Лк 2:12]. Репатриация эдипа это логическая креация образования, при котором абсолютное означающее «Имени Отца» остаётся до конца несводимым к университетскому дискурсу «Воображаемого», при «Реальной» нехватке бытия» [8]. Матрица учебных программ и планов так мотивирует психологию на рутину дифференциации личности и индивида, субъекта и индивидуальности, как директива Венеры заставляет «влюблённую» Психею отделять пшеницу от кучи перемешанных зерен в «Метаморфозах» Апулея. Без отцовской осуществленности (гр. *ἐντελέχεια*) и личной свободы, подобный труд обречен на несчастье. Репатриация в образование образа Отца есть процесс, обратный инфантильной элиминации Его Имени из Им же сотворённого человека. У близнецов «сына полей» и «сына шатров», при директиве «большой поработает меньшему» [3, Быт 25:23], доми-

нирование «книжного» (от греч. βιβλία) над реальным вкусом «Чечевичной похлебки» [3, Быт 25:31] вызвало братоубийственный умысел: «Исав затаил злобу на Иакова из-за благословения, которое дал ему отец, и сказал себе: «Дни плача по отцу близки, когда я убью моего брата Иакова» [1, Быт 27: 31].

Актуальность фрейма EDIP исходит из понимания ситуации, по которой образовательная альтернатива матримониума *alma mater* служит резистентной завесой естеству патримониума: «Познаете истину и истина сделает вас свободными» [3, Ин 8: 32]. Показалось существенным восполнение затрат рационального самоконтроля стохастическим (от греч. Στόχος – предполагаемая цель) удовлетворением жизненной потребности, при наджинг (от нем. nudge), как «слегка подталкивающим» выборе (Р. Тайлер, 2017). Мы предположили, что образ достижения благополучия сопряжен с метафизической любовью к личности Отца индивидуума в его резистентном сопровождении мыслимым (*cogito*) сомнением (*dubito*) Я (*sum*) субъекта, по Р. Декарту. В ситуации же нарциссизма, когда, например, соискатель почётного звания учитель, без сомнения, воспринимает профессию как свое собственное имя, типа «Учитель с большой буквы», то эта должность, точнее имя существительное, по-дилетантски, ничтоже сумняшеся, оказывается захваченной фракталом самоподобия, очевидного в механизме психологической защиты «Всемогущий контроль». Такая «схема-апперцепция» (А. Адлер) срабатывает в комплексе индивид-профессия, при любой «занимаемой» (от греч. κατοχή) должности. Катексис (нем. Besetzung) как «Символическая нехватка Бытия» [8] являет собой симптом «обналичивания» психической привязанности вклада учителя в ученика как эротическую идею или вещь. Ввиду глубинного эротического фетишизма, которым страдают, в основном, мужчины, катексис тесно связан с фетишизмом религиозным, находящим своим первичным мотивом эйдети́зм божественного свойства, представляющий, на самом деле, только осязаемую икону (от греч. εἰκόν – знак). При этом, фрейдовская триада *libido – lieben – любить* в сопротивлении катексиса не мобильна перейти к целостному объекту любви, загражденному анимализацией (от лат. *anima animal*) как запредельным для интеллекта катексисом *zoo politikos* (Аристотель). По мнению Ж. Пиаже, инфантильная анимализация проявляется в неотличимости реальной жизни от воображаемого времени и символической позиции «минимум религии и максимум магии» (Эдвард Тейлор), при которой любые социальные отношения разрушаются

примитивным мистицизмом (Ж. Пиаже, 2004). Фиксированный катексис с нарушением истинного значения слов служит «перестановкой», или пограничной инверсией «Бессознательного, структурированного как язык, при котором я симптом» [8]. Так, если название романа Ф. М. Достоевского иллюстрирует языковую флексию слова «Подросток» в его реально-символическом комплексе, то пограничное валео-нозологическое состояние делается очевидным в названии книги «Идиот» как метонимии греч. ἰδιός, т. е. «собственный», но, в русской версии, «безумный» (от греч. παράφρων). Символическая флексия является, по Ж. Лакану, отношением Бытия к нехватке онтологической реальности, при невежественной реакции субъекта на *alma mater* парциального объекта. Если студент-психолог наджинг текста «желаю» продолжил проектом «материального благополучия», то мотив его достижения, вполне вписывающийся в эдипальный комплекс, респондент потом оправдывал куртуазной любовью к маме, работающей на его обучение в университете.

В глобальном процессе образования мир нехватки Имени Отца сопряжен с психотравматическим эдипальным комплексом, обрекающим индивида на EDIP со знаком минус как *event deprivation informing patters* – или лишение информации о событиях. Исследование мышления и иммунного состояния EDIP со знаком плюс, посредством *event drive informing personality*, «событийного вождение личностной информацией» предполагает интенциональное внимание к эмерджентному (англ. *emergent*) счастью как случайно предсказанному (М. Кас & J. Logan, 1976; Е. Nelson, 1985). Существенным при этом оказывается исследование такого критерия образовательного совладения, при котором ограниченность рациональных ресурсов самоконтроля компенсируется стохастическим достижением цели, при «слегка подталкивающем» наказе Отца: «не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель Христос, все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» [3, Мф 23: 8]. Результаты исследования И. В. Егорова показали статистически значимые различия по шкале «будущие события в России и Беларуси», при котором студенты религиозных вузов, вне зависимости от страны, упоминают больше событий в её будущем, чем студенты из светских вузов. С другой стороны, мировосприятие личности через такие сложные психологические факторы, как зрелость и направленность, совершенствование, сочетание событий прошлого с настоящим, понимание деловых и межличностных взаимодействий,

объемней и содержательнее представлено у студентов светских ВУЗов [9]. Данные исследования способствуют выводу о восприятии религиозными респондентами настоящего между прошлым и будущим событием, в ощущении Рождества и Воскресения не просто как «знамения для рода сего» [3, Мф 12: 38], но гипотетического вхождения в несомневающееся меньшинство личностного выбора и индивидуального усилия [3, Мф 11:12].

В культурно-психологическом смысле, эдипальность это видимый способ организации субъекта существования в условиях нехватки личностного бытия. Данные нашего опроса студентов Минских университетов показывают, что депрессия интригует и дискредитирует радость образовательных достижений человека, при латентных половых ожиданиях. Причина нехватки таких ожиданий в событийной депривации EDIP со знаком минус. Интерпретация исследования достигает эмпирических данных психоанализа Жака Лакана, по мнению которого у психотика нарушены отношения не с реальностью, к которой он весьма адаптирован, но с речью, лишенной коммуникации [8], ибо «бессознательное, структурированное как язык» есть следствие нехватки диалога, от греч. *διά* «сквозь» и *λόγος* [3, Ин 1]. При этом, понимание education of the will как воспитание воли, делает очевидным социально-психологический ракурс проблемы элиминации Имени Отца из учебно-воспитательной практики. Эстетика же символизации, а значит и инфантилизации сопровождала весь матримониальный ресурс культуры, от тревожного ожидания Мадонны Рафаэля до спокойной экспрессии «Евы» Х.Сутина, или «Смиловичской мадонны». Можно предположить, что EDIP это такая психодиагностическая кольпоскопия «недр Отца» [3, Ин 1:18] в религии события, нехватка любви которой, подобно «укрощению строптивой», репатрируется онтологией образования in divi duum как в Божественных двоих.

Список использованной литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель: «Жизнь с Богом», 1983. – 2505 с.
2. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 336 с.
3. Бадью, А. Век. М.: Издательство «Логос», проект lettera.org, 2016. – 224 с.
4. Хайдеггер, М. Понятие времени. – М.: Издательство «Владимир Даль», 2021. – 199 с.
5. Корет, Э. Основы метафизики. Учеб. пособие. – Киев: «Тандем», 1998. – 246 с.

6. Менегетти, А. Онтопсихология. Практика и метафизика психотерапии. – М.: «Онтопсихология», 2009. – 192 с.
7. Фрейд, З. Я и Оно. – М.: Азбука, 2021. – 288 с.
8. Лакан, Ж. Имена-Отца. – М.: Гнозис, 2006. – 160 с.
9. Егоров, И. В. Профессиональная идентичность, групповая сплоченность студенческой молодёжи России и Белоруссии в контексте аттитудов патриотизма: кросс-культурное исследование / Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 2019. – № 3. – С. 90–104.

УДК 159.9

ПИКОВОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СУЩНОСТНОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Л. А. Пергаменщик

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Институт психологии
leonpergam@gmail.com

Проанализирована категория «пиковое переживание» как пролонгированная реакция на пробуждение для экзистенции. Опыт встреч с пограничными ситуациями человеческому существованию через страдание, осознания конечности жизни и несчастья, раскрывается подлинный смысл и значение бытия. Процесс проживания-переживания кризисных событий жизненного пути позволяет человеку отстраняться от мира повседневности и своих представлений через появление истинного переживания, озарение экзистенции.

В качестве вступления к докладу приведу выдержку из статьи Гришиной Н. В., Костроминой С. Н., Мироненко И. А. Структура проблемного поля современной психологии личности [3].

Первая. Нельзя не учесть очевидную потребность сегодняшнего дня: *необходимость целостного описания личности, учета новых ориентиров в понимании личности – жизни в изменяющейся реальности, в условиях неопределенности, разнообразия и сложностей. Эта новая система взаимодействия человека и мира, а также порождаемые ею явления, определяющие бытие, является неотъемлемой частью предметного поля психологии личности сегодня.*

Авторы признаются, что эта мысль была сформулирована еще К. Ясперсом, который развивал важную для психологии идею о «про-